

**ВОПРОСЫ ПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИКИ
НА СТРАНИЦАХ ВЕДУЩИХ АМЕРИКАНСКИХ
ЖУРНАЛОВ В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ПРЕЗИДЕНТСТВА
В США В НАЧАЛЕ 2000-х ГОДОВ**

И.К. Лапина

В докладе рассматриваются проблематика и оценки развития политического процесса США в начале 2000-х гг. в публикациях ведущих американских журналов в области политической науки. В качестве основополагающих трендов американские исследователи выделяют углубляющуюся поляризацию общества по партийному признаку, рост партийной лояльности электората, уменьшение числа раздельно голосующих граждан.

Ключевые слова: историография, политическая наука, американские политические партии, политический процесс в США, американский электорат

The paper deals with the issues and assessments of the U.S. political process development in the early 2000s in the publications of the leading American political science journals. American researchers emphasize deepening party polarization of society, the growth of party loyalty of the electorate, the decrease of the split-ticket voters as its fundamental current trends.

Key words: historiography, political science, American political parties, U.S. political process, American electorate

Изучение Соединенных Штатов начиная с середины прошлого века стало одним из ведущих направлений в отечественной историографии: реалии «холодной войны» между двумя ведущими супердержавами обусловили прикладную востребованность результатов научного труда американистов у высшего руководства страны, что обеспечило и интерес, и поддержку в его развитии. Наряду с рассмотрением советско-американских отношений исследования во многом были сфокусированы на общественно-политических процессах в американском

обществе. В их анализе уже в советский период проявляла себя тенденция междисциплинарного видения, что, к примеру, вполне успешно демонстрировала школа американистов МГУ по изучению двухпартийной системы США.

Сегодня междисциплинарный подход стал одним из основополагающих в понимании партийно-политической жизни Соединенных Штатов, обусловленной глубинными долговременными трендами социально-экономического развития, что органически требует соединения в анализе данных политической и экономической наук, социологии, государственного управления, осмысленных в конкретике исторического контекста определенного времени, измеряемого в зависимости от поставленной проблемы от нескольких лет до десятилетий или более длительных исторических периодов. Оценка политического события невозможна также вне учета общественных настроений и культурно-ценностных факторов. Все это задает необходимость комплексного рассмотрения и обращения историка к специализированным журналам различных отраслей гуманитарного и обществоведческого знания.

Среди наиболее авторитетных американских журналов по изучению политического процесса и деятельности исполнительной власти выделяются «Political Science Quarterly» («Ежеквартальный журнал политических наук») и «Presidential Studies Quarterly» («Ежеквартальный журнал исследований президентства»). Первый издается с 1886 г. Академией политических наук (АПН) и считается наиболее популярным среди специалистов в данной области. Пост редактора журнала в настоящее время занимает президент упомянутой академии Деметриос Дж. Карэли.

«Ежеквартальный журнал исследований президентства» – единственный специализированный журнал, «чей фокус внимания обращен к самой могущественной политической фигуре мира – президенту США». Он публикуется Центром по изучению президентства и Конгресса в Вашингтоне, а его редактором является известный американский специалист в данной области Джордж Эдвардс III. В настоящее время журнал доступен только в онлайн-версии.

В рамках обозначенного периода существенное внимание авторами указанных журналов было уделено избирательным кампаниям и поведению американского электората, президентствам Дж.У. Буша и Б. Обамы, внешнеполитическому аспекту взаимодействия президента и Конгресса США. Одной из центральных в рассмотренных публикациях стала проблема углубляющейся партийной поляризации американского общества и влияния данного фактора на различные аспекты внутривнутриполитической борьбы.

В свете избрания нового «внесистемного» главы исполнительной власти США Д. Трампа, ставшего в буквальном смысле потрясением

для американской правящей элиты и многих экспертов в области американской политики, представляют особый интерес оценки последних президентских кампаний. Предметом внимательного анализа Дж. Кэмпбелла стали выборы 2008 г., названные им «исключительными»¹. Оценивая основные тенденции развития электорального процесса в США, автор выделил отчетливо проявляющиеся доминанты. Это, прежде всего, сближение числа сторонников обеих партий наряду с возрастающей идеологической поляризацией электората, что предполагает острую межпартийную борьбу и вероятность незначительного разрыва между партиями по количеству полученных голосов на выборах. Статистика показывает, что с 1952 по 2008 г. число приверженцев Демократической партии снизилось примерно с 57 до 50%, а число приверженцев Республиканской партии, напротив, возросло с 37 до 43%. Начиная с 1990-х гг. произошло также уменьшение доли американцев, причислявших себя к «умеренным» по идеологическим предпочтениям, и более четкое разделение электората на либералов и консерваторов. При этом число консервативно настроенных американских граждан (36%) достаточно стабильно – примерно на 14% – превышает число проповедующих либеральные настроения (22–24%). В целом, как пишет Дж. Кэмпбелл, в своих политических предпочтениях нация ориентируется на правый центр. Данный тренд позволил исследователям заговорить о наличии «перегруппировки по идеологическому принципу» и о «возрождении партийных привязанностей»². По мнению самого Дж. Кэмпбелла, в 1960–1990-х гг. имела место «зигзагообразная или ступенчатая» перегруппировка, в результате которой партии приобрели более сбалансированный и идеологически однородный характер. Автор полагает, что изменения в партийных идентификациях указывают на появление новой «соревнующейся» партийной системы.

Все эти моменты, по мнению Дж. Кэмпбелла, позволяли предположить, что разрыв в голосах избирателей будет очень незначительным, несмотря на наличие факторов, обеспечивавших, казалось, несомненное преимущество демократов в борьбе за Белый дом. Это, прежде всего, вялотекущая ситуация в экономике и непопулярная война в Ираке, которую вел непопулярный президент Дж. Буш-мл. Ситуация для Республиканской партии оценивалась экспертами как одна из наихудших за последние 60 лет. Однако, по мнению автора, негативные моменты были несколько преувеличены, а предварительные опросы общественного мнения обещали скорее напряженную избира-

¹ *Campbell J.E.* The Exceptional Election of 2008: Performance, Values, and Crisis // *Presidential Studies Quarterly*. 2010. Vol. 40. No. 2. P. 225–245.

² *Ibid.* P. 227, 229, 230, 232.

тельную кампанию. За 10 дней до проведения демократами предвыборного съезда опросы Службы Гэллапа показывали, что 50,6% американцев поддерживали Обаму и 49,4% – МакКейна³.

Следует отметить выделение Дж. Кэмпбеллом весьма острой проблемы для современного политического процесса в США, связанной с отсутствием в ведущих партиях такого кандидата на пост главы исполнительной власти, который пользовался бы безоговорочной поддержкой избирателей. Республиканцы, в частности, в 2008 г. не смогли выдвинуть ярко выраженного консерватора, который бы обеспечил дополнительные голоса республиканского электората, и номинировали умеренного консерватора Джона МакКейна⁴. Автор даже наименовал его «двухпартийным» кандидатом, напоминая, что он достаточно часто выступал с критикой своей партии и президента Буша, особенно по финансовым вопросам, а в 2004 г. получил предложение от Дж. Керри баллотироваться вместе с ним от Демократической партии. Основным лозунг МакКейна «страна прежде всего» подчеркивал национальное единство и отвечал его центристской позиции. Обама, в свою очередь, делал акцент на изменения и недоверие к предыдущей администрации Буша, однако его победа, как следует из рассуждений Дж. Кэмпбелла, не была предрешена.

Решительно «поменял игру» в пользу Обамы начавшийся довольно неожиданно для экспертов и широкой публики финансово-экономический кризис. «Никогда прежде в истории современных президентских выборов, – пишет автор, – не было события наподобие краха Уолл-стрита, которое разразилось бы в середине избирательной кампании и так действенно изменило бы ее течение»⁵. Именно данный кризис, согласно Дж. Кэмпбеллу, придал исключительность выборам, сыграв определяющую роль в переходе значительной части электората от Дж. МакКейна к Б. Обаме.

Проблема поведения латиноамериканского электората и фактора расового вопроса в 2008 г. была поставлена в статье Г. Сегуры и А. Валензуэлы «Надежда, тропы и допинги: испаноязычные и расовые предубеждения белого избирателя на выборах 2008 года». Авторы отмечают, что в оценке роли расовой принадлежности Б. Обамы в ходе президентской кампании 2008 года мнения специалистов разделились. Одни посчитали его выдвижение кандидатом от Демократической партии началом «пост-расового общества» в США, другие предрекали уменьшение числа голосов испаноязычного электората в результате конфликта

³ *Campbell J.E.* Op. cit. P. 226,230, 234–235.

⁴ *Ibid.* P. 232.

⁵ *Ibid.* P. 226.

интересов цветных меньшинств. Г. Сегура и А. Валензуэла утверждают, что расовая принадлежность Б. Обамы повлияла на голосование белого избирателя в значительно большей степени, чем на голосование латиносов. По результатам президентской кампании ему отдали голоса только 43% белого электората США по сравнению с 95% афроамериканцев, 67% испаноязычного населения и 62% американцев – выходцев из Азии⁶. Наименьшее число голосов Б. Обама получил в штатах так называемого «глубокого Юга», традиционно отличающегося консервативными настроениями и расовыми предрассудками. Таким образом, расовые настроения, как показывают авторы, продолжают играть роль на выборах в США, что позволяет сделать вывод о наличии в современном американском обществе, прошедшем значительный путь к преодолению расовых антагонизмов со времен Гражданской войны (1861–1865), глубоко укоренившихся и до конца не преодоленных расовых предрассудков.

Отмеченное выше положение о движении американского общества к правому центру нашло определенное подтверждение на промежуточных выборах в Конгресс США 2010 года. Их внимательное рассмотрение было предложено известным политологом Г. Джекобсоном в статье «Республиканское возрождение 2010 года». Объясняя «драматический поворот электората к республиканцам», автор выделил ряд взаимосвязанных факторов. Первый – традиционный для промежуточных выборов, которые, как правило, становятся референдумом по находящейся у власти администрации. Принципиальное значение на них приобретают оценки избирателями текущей экономической ситуации и результативность работы хозяина Белого дома. В 2010 г. ситуация для демократов складывалась не очень удачно – большинство американцев оценивало экономическую политику Б. Обамы как недостаточно эффективную. Однако особенностью кампании стали иные моменты. Среди них – способность республиканцев в 2010 г. перевести фокус кампании с локального на национальный уровень, что усилило их преимущество. Опросы общественного мнения показали, что около 56% респондентов рассматривали свой голос на выборах в Конгресс США как голос «за» или «против» президента, что стало самым высоким показателем с начала 1980-х гг.⁷

Республиканцам также благоприятствовал «необычайно высокий уровень враждебности» оппонентов к главе исполнительной власти,

⁶ *Segura G.M., Valenzuela A.A.* Hope, Tropes, and Dopes: Hispanic and White Racial Animus in the 2008 Election // *Presidential Studies Quarterly*. 2010. Vol. 40. No. 3. P. 498.

⁷ *Jacobson G.C.* The Republican Resurgence in 2010 // *Political Science Quarterly*. 2011. Vol. 126. No. 1. P. 30, 34–35.

особенно со стороны участников движения «Чайная партия», весьма преуспевших в создании образа Б. Обамы как «левака с социалистической повесткой». Наконец, сыграло свою роль и то, что президент не сумел, по мнению автора, убедить большинство американцев в положительной значимости своих наиболее важных законодательных инициатив, включая меры по преодолению рецессии и реформу системы здравоохранения⁸.

Наряду со специфическими чертами выборы 2010 года продемонстрировали также, как отмечает Г. Джекобсон, сохраняющееся долговременное преимущество Республиканской партии перед Демократической в структуре электоральной базы, которое выражается в более «эффективном» распределении постоянных сторонников республиканцев по избирательным округам по сравнению со сторонниками демократов. Первые достаточно равномерно рассредоточены в сельских районах и пригородах, что обеспечивает республиканцам большее количество ориентированных на их партию округов по сравнению с демократами, чья избирательная коалиция (молодежь, одинокие граждане, меньшинства) сосредоточена прежде всего в крупных городах⁹.

В анализе выборов в Конгресс США 2010 года обращает на себя внимание замечание Г. Джекобсона о возрастании партийной и идеологической поляризации американского политического процесса, выразившееся, в частности, в отчетливо выраженном расколе граждан по партийной линии в оценке деятельности Б. Обамы. Ее одобрили более 80% сторонников демократов, и менее 10% – сторонников республиканцев¹⁰.

Тема углубляющегося разделения американского общества по партийной линии была поднята и в статье Б. Ньюэна и Э. Сигла «Поляризованное президентство: глубина и масштаб партийных пристрастий американского общества». Она не является новой для американской политической науки, став предметом достаточно систематического анализа, как замечают авторы, на протяжении последнего десятилетия. В предложенном исследовании они развивают существующие положения об увеличивающейся поляризации оценок президентов и различных аспектов их деятельности, высказываемых сторонниками демократов и республиканцев, расширив временные рамки рассмотрения вопроса с 1972 по 2008 г.¹¹

⁸ *Jacobson G.C.* Op. cit. P. 32, 44–47.

⁹ *Ibid.* P. 52.

¹⁰ *Ibid.* P. 32, 42.

¹¹ *Newman B., Siegle E.* The Polarized Presidency: Depth and Breadth of Public Partisanship // *Presidential Studies Quarterly*. 2010. Vol. 40. No. 2. P. 342–345.

Исследование Б. Ньюэна и Э. Сигла подтверждает тот факт, что с течением времени в американском обществе произошло существенное увеличение разрыва между приверженцами ведущих партий по данному аспекту, достигнув в рассмотренный период времени самого высокого показателя – 70% – в годы президентства Дж.У. Буша. При этом расширился круг вопросов, по которому усиливается противостояние по партийной линии. Наряду с оценками деятельности главы исполнительной власти он включил оценки его компетентности и моральных характеристик, экономической ситуации, внешнеполитического руководства, идеологических различий между ним и гражданами¹².

Наблюдается также весьма активное усиление внутривнутрипартийной поддержки своего лидера наряду с явным уменьшением позитивных оценок со стороны противников. Ярким подтверждением данного тезиса стали показатели 43-го президента в 2004 г.: в то время как 66% республиканцев высказывали твердую поддержку Дж.У. Бушу, 63% демократов так же решительно не одобряли его действия. Даже при дальнейшем снижении поддержки Буша в 2006 и 2008 гг. сторонниками обеих партий ввиду возникновения ряда острых внутривнутриполитических проблем, поляризация мнений в американском обществе выглядела глубже по сравнению с имеющимися данными опросов 1980, 1986, 1990 и 1998 гг. Это может, по мнению авторов, создать проблему для президентов по привлечению новых сторонников. Вместе с тем они не полагают тенденцию поляризации общества постоянным и «неизбежным» явлением¹³.

Указанный вопрос получил развитие в статье Г. Джекобсона «Как экономика и партийное противостояние определили президентские и конгрессовские выборы 2012 года». Автор начинает с констатации того, что сложившаяся в стране экономическая ситуация явно не благоприятствовала переизбранию Б. Обамы. Она характеризовалась, в частности, наличием безработицы на уровне 8%, а также сохраняющимися самыми высокими показателями уровня бедности за последние 20 лет. Неслучайно две трети избирателей называли экономику наиболее важной проблемой, а накануне выборов в октябре месяце 68% американцев характеризовали экономическое положение как «весьма плохое» или «очень плохое». Экономическую политику Белого дома одобряли только 43% американцев¹⁴. Логично, что избирательная стратегия кандидата-республиканца на пост президента М. Ромни строилась на проведении

¹² Ibid. P. 346, 351–355.

¹³ Ibid. P. 350, 360.

¹⁴ *Jacobson G.C.* How the Economy and Partisanship Shaped the 2012 Presidential and Congressional Elections // *Political Science Quarterly*. 2013. Vol. 128. No. 1. P. 2.

кампании как референдума по деятельности Б. Обамы и его провалов в экономической сфере. Тем не менее демократы смогли не только завоевать Белый дом, но и получить большинство в обеих палатах Конгресса США.

Существенную роль в этой победе, как показывает Г. Джекобсон, сыграла возросшая партийная поляризация электората в оценках деятельности главы исполнительной власти, превысившая показатели периода президентства Дж.У. Буша: согласно опросам Службы Гэллапа, осенью 2012 г. 92% демократов одобряли исполнение Б. Обамой своих обязанностей по сравнению с 6% республиканцев. Несколько улучшился соответствующий показатель и среди независимых избирателей. Зафиксированный рост поддержки среди сторонников Демократической партии совпадал с увеличением их положительных оценок экономической ситуации, в отличие от сторонников республиканцев, сохранявших прежнее сугубо негативное мнение. Все это помогло, по мнению автора, минимизировать потери демократов на выборах¹⁵.

Кроме того, Б. Обама сумел перевести фокус внимания с экономики на социальные вопросы, связанные с правами женщин, сексуальных меньшинств, иммигрантов, что укрепило его положение среди соответствующих групп, составляющих важную часть демократической коалиции. В течение 2012 г. наблюдался рост поддержки Б. Обамы среди испаноязычного населения на 23%, афроамериканцев – на 7%, возрастной группы от 18 до 29 лет – на 13%. Число проголосовавших за кандидата Демократической партии на выборах в соответствующих группах составило 71%, 93% и 60%, что мало отличалось от показателей октябрьского опроса Службы Гэллапа. Кампания 2012 года показала сохранение ядра коалиций партий при углублении тренда на поляризацию электората при высоком уровне партийной лояльности традиционных сторонников¹⁶. Она обнаружила также, что роль экономического фактора не является абсолютно доминирующей в новых условиях межпартийного противостояния. «Могущественные партийные силы, которые определили соперничество за избрание президента, также доминировали и на выборах в Конгресс», – констатирует автор¹⁷. Согласно опросам граждан на выходе из избирательных участков, проводившимся с 1952 г., последние продемонстрировали самый высокий уровень лояльности электората своим партиям и самый низкий показатель разрыва голосов между кандидатами ведущих

¹⁵ *Jacobson G.C.* How the Economy and Partisanship Shaped the 2012... P. 5–7.

¹⁶ *Ibid.* P. 13–14, 20.

¹⁷ *Ibid.* P. 21.

партий: 6,5% по сравнению со среднестатистическим показателем периода 1976–2008 г. в 14,6%¹⁸.

Исследование Г. Джекобсона высвечивает также роль психологического фактора в оценках и поведении избирателей, которые во многом определяются их партийной идентификацией. Согласно индексу экономической уверенности Службы Гэллапа, разрыв во мнениях между демократами и республиканцами в течение года только увеличивался¹⁹. Любопытны приведенные в статье данные Службы Пью относительно реакции американцев на освещение в новостях положения дел в экономике: их негативно истолковывало 60% республиканцев по сравнению с 15% демократов, что показывает изначальную склонность избирателей к той или иной интерпретации в зависимости от своей партийной принадлежности. «Рядовые демократы, – пишет Г. Джекобсон, – были явно предрасположены <...> позитивно реагировать даже на самые скромные признаки улучшения в экономической ситуации», а основную вину за трудности продолжали возлагать на Дж.У. Буша²⁰.

Таким образом, изучение избирательных кампаний 2012 года показало, что в условиях партийной поляризации и роста партийной лояльности кандидатам, участвующим в выборах, практически не приходится рассчитывать на возможность расширения своей электоральной базы за счет привлечения сторонников другой партии. Тем не менее, оценивая дальнейшие перспективы борьбы за избирателей, Г. Джекобсон высказал мнение о том, что республиканцам для победы над демократами необходимо сделать свою партию более привлекательной для тех групп электората, чья значимость с течением времени возрастает. Это – молодые американцы, этнические меньшинства, женщины. Однако сложность заключается в том, что все они оказывают преимущественную поддержку Демократической партии. Кроме того, как отмечает автор, основу республиканского электората составляют убежденные консерваторы, которые вряд ли примут смягчение партийной позиции по вопросам иммигрантов, однополых браков, права женщин на прерывание беременности, глобального потепления и налогообложения. Все это, как полагал Г. Джекобсон, усложняет борьбу Республиканской партии за Белый дом.

Демократы, в свою очередь, сталкиваются с еще более серьезной, по мнению автора, проблемой, заключающейся в структурном преимуществе республиканцев относительно распределения голосов избирате-

¹⁸ Ibid. P. 27.

¹⁹ Ibid. P. 7.

²⁰ Ibid. P. 8.

лей по округам. Так, в 2012 г. демократы получили 50,5% голосов на выборах в нижнюю палату Конгресса США, что обеспечило им только 46,2% мест²¹. Как известно, данный момент проявил себя и на президентских выборах 2016 года.

Выше обозначенные особенности современного партийно-политического пространства в США во многом определили избрание Д. Трампа в 2016 г., ставшего предметом анализа в статье Г. Джекобсона «Триумф поляризованной партийной борьбы в 2016 году: невероятная победа Дональда Трампа». Среди существенных факторов его успеха выступило, согласно автору, «нежелание» республиканцев отказаться от Трампа ради Х. Клинтон. «Мысль о том, что победа Клинтон фактически приведет к третьему сроку Обамы, испугала значительное большинство республиканцев, которые считали ее крайне либеральной... Среднестатистический демократ, напротив, относил ее к умеренным политикам <...> немного правее Обамы, которого он также считал относительно умеренным – еще один признак того, что в настоящее время республиканцы и демократы склонны жить в различных когнитивных мирах», – констатирует Г. Джекобсон²².

Степень поляризации американского общества демонстрирует и тот факт, что примерно 90% демократов по опросам октября–ноября 2016 г. одобряли деятельность Б. Обамы, ассоциация с которым Х. Клинтон воспринималась ее сторонниками как важное преимущество. В то же время 85% республиканцев высказывали негативную оценку деятельности 44-го президента.

Дональд Трамп также сумел расширить свою избирательную коалицию, включив в нее тех республиканцев, которые не поддерживали его на этапе праймериз и придерживались о нем негативного мнения, поскольку, «кроме всего прочего, он не был Хиллари Клинтон»²³. Благоприятствовал, по мнению автора, республиканскому кандидату и общий политический контекст: «после восьми лет избиратели обычно готовы к переменам», а экономический рост в 2016 г. «был слишком медленным, чтобы нейтрализовать эти настроения»²⁴. Свою роль сыграли и такие моменты, как весьма негативное восприятие не только Д. Трампа, но и Х. Клинтон большинством американцев, ее неспособность мобилизовать ту коалицию избирателей, которая поддержала в свое время Б. Обаму. Особенно слабые позиции у нее оказались сре-

²¹ *Jacobson G.C.* How the Economy and Partisanship Shaped the 2012... P. 36–37.

²² *Jacobson G.C.* The Triumph of Polarized Partisanship in 2016: Donald Trump's Improbable Victory // *Political Science Quarterly*. 2017. Vol. 132. No. 1. P. 19.

²³ *Ibid.* P. 19–20, 23.

²⁴ *Ibid.* P. 23.

ди белого мужского электората, прежде всего в регионах так называемого «ржавого пояса» Среднего Запада²⁵.

В понимании современных трендов политического процесса США следует выделить высказываемое в американской литературе суждение о том, что на усиление этнических и расовых различий в американском обществе представители белого населения с невысоким уровнем образования ответили усилением консервативных и прореспубликанских настроений, в то время как среди расовых и этнических меньшинств и граждан с высоким уровнем образованности осталось непропорционально высокое число либералов и демократов. «Расовые и этнические различия теперь, возможно, являются более мощными движущими силами политического разделения, чем любая другая демографическая характеристика», — согласен Г. Джекобсон. Данные тенденции проявлялись и ранее, но они усилились с выдвижением Д. Трампа кандидатом, а его президентство может привести, по мнению автора, к их углублению²⁶.

Менее изученный в американской политической науке вопрос о влиянии процесса партийной поляризации на выбор главой исполнительной власти политического курса был поставлен в статье Дж. Коэна «Президенты, поляризация и разделенное правление»²⁷. В отличие от устоявшегося мнения о том, что разделенный партийный контроль ветвей власти способствует принятию президентом более умеренного направления в политике вследствие необходимости взаимодействия с оппозицией в Конгрессе США, автор проводит идею о том, что в данных условиях возможность или готовность Белого дома работать с Капитолием, напротив, ослабевает по мере усиления расхождений между партиями. Одним из объяснений данной ситуации может быть боязнь негативной реакции партии президента на слишком частые или существенные компромиссы с законодателями. Поэтому президенты «эпохи поляризации» в лице Р. Рейгана, Дж.У. Буша-ст., Б. Клинтона, столкнувшись с оппозиционным Конгрессом США, оказываются идеологически более жестко ориентированными, чем Д. Эйзенхауэр, Р. Никсон или Дж. Форд²⁸. В целом, возможно принять, на наш взгляд, данный тезис, однако он требует уточнения и более глубокого рассмотрения в историческом контексте.

В условиях резкого обострения взаимоотношений президента Д. Трампа с Демократической партией и ростом влияния законодатель-

²⁵ Ibid. P. 16, 25–26.

²⁶ Ibid. P. 39.

²⁷ *Cohen J. Presidents, Polarization, and Divided Government // Presidential Studies Quarterly*. 2011. Vol. 41. No. 3. P. 504–520.

²⁸ Ibid. P. 506, 518.

ной ветви правления в определении внутренней и внешней политики США привлекает внимание статья Б. Маршалла и Б. Принса «Мощь или позерство? Политическая возможность и влияние Конгресса на решения президентов США применить силу», чьи выводы небезынтересны в плане прогнозирования поведения нынешнего главы Белого дома²⁹. Основной тезис авторов заключается в том, что более важным фактором, определяющим решение главы исполнительной власти применить военную силу против другой нации, чем фактор партийного контроля, является его способность воздействовать на законодательный процесс и успешное прохождение в Капитолии приоритетных предложений администрации. Анализ данных за 1953–2000 гг., проведенный Б. Маршаллом и Б. Принсом, показал, что президенты склонны инициировать военные действия за рубежом при слабой возможности влиять на законодательную политику и избегают военных действий, когда Конгресс США поддерживает президентскую программу³⁰. «Мы утверждаем, – пишут авторы, – что более важное воздействие Конгресса проявляется в том, что президенты стремятся рассчитать, как применение силы может в широком плане повлиять на ситуацию в Конгрессе, при которой им неизбежно придется действовать... Чтобы было понятно – президенты могут и делают выбор в пользу использования силы и продавливания законодательных инициатив в Конгрессе. Продвигая и защищая интересы США за рубежом, президенты принимают решения с оглядкой на распоряжение политическим капиталом дома»³¹. То есть, предполагают авторы, вместо того, чтобы «обхаживать» для достижения своих целей законодателей, глава исполнительной власти может использовать только ему принадлежащие важные политические механизмы, добиваясь изменений в политике без сотрудничества со стороны Конгресса США³².

Согласно проведенным авторами расчетам, в условиях ухудшения взаимоотношений между исполнительной и законодательной ветвями правления в США можно ожидать возрастания использования силы, поскольку именно сфера внешней политики позволяет американским президентам продемонстрировать свое лидерство. Когда обстановка в Конгрессе США способствует поддержке законодательных инициатив Белого дома, президенты не рассматривают «односторонние внешнепо-

²⁹ *Marshall B., Prins B. Power or Posturing? Policy Availability and Congressional Influence on U.S. Presidential Decisions to Use Force // Presidential Studies Quarterly. 2011. Vol. 41. No. 3. P. 521–545.*

³⁰ *Ibid.* P. 523, 524–525, 541.

³¹ *Ibid.* P. 525.

³² *Ibid.* P. 526.

литические стратегии»³³. Иными словами, «законодательный успех президентов в Конгрессе существенно уменьшает вероятность использования ими сил стратегического назначения» в крупных конфликтах, вне зависимости от партии большинства. Данное исследование, по мнению авторов, призвано заполнить пробел в историографии международных отношений, демонстрируя, «как взаимодействие между Конгрессом и президентом определяет поведение государства в международной политике и вероятность конфликта». Они подчеркивают, что внутриполитические факторы и, в частности, ситуация, связанная с Конгрессом США, играют принципиальную роль в понимании принятия решения применить силу³⁴.

При всей важности поставленного в статье вопроса следует отметить, что для отечественной американистики неразрывная связь внутренней политики с внешней является одним из базовых теоретических оснований понимания американского партийно-политического процесса, в исследовании которого существенное внимание уделяется выявлению особенностей подходов исполнительной и законодательной ветвей власти США и взаимовлиянию внутренней и внешнеполитической повестки в решении соответствующих вопросов.

Перспективы внешней политики нынешней администрации очерчивает статья В. Льюиса «Президенты и партийная идеология: представления партий о внешней политике с 1900 г.»³⁵. Проведенный автором анализ обнаруживает, что партия, осуществляющая долговременный контроль над президентством, склонна менять свою внешнеполитическую идеологию, которая становится более интервенционистской. Подход партии в оппозиции, напротив, меняется в сторону снижения его интервенционистской направленности³⁶. Автор подчеркивает, что разговор идет не об «абсолютном» изменении в позициях партий, а об усилении или уменьшении проявления данной тенденции под воздействием различных факторов³⁷. Выводы В. Льюиса основываются на контент-анализе партийных платформ, риторики, опросов электората в период с 1900 по 2009 г. В 8 случаях из 9, определенных им как долговременный контроль Белого дома одной из партий, он нашел подтверждение своей гипотезы, что, по его мнению, не может быть расценено как простое совпадение. В свете выдвинутого тезиса, как отмечает автор,

³³ Ibid. P. 528, 536–541.

³⁴ Ibid. P. 542–543.

³⁵ Lewis V. The President and the Parties' Ideologies: Party Ideas about Foreign Policy Since 1900 // *Presidential Studies Quarterly*. 2017. Vol. 47. No. 1. P. 27–61.

³⁶ Ibid. P. 27.

³⁷ Ibid. P. 16.

изоляционистская позиция Д. Трампа была ожидаема. «Интересным будет посмотреть, — заключает В. Льюис, — станет ли избрание Трампа новым переходом к долговременному контролю президентства и откажется ли президент Трамп и республиканцы от неинтервенционистской идеологии, которая возобладала в партии за последние годы»³⁸.

Достижения политической науки представляют несомненный интерес для историка, работающего в том же поле изучения политического процесса, и должны, безусловно, учитываться при проведении соответствующих изысканий. Основываясь на математически измеряемой базе данных и предлагая доказательность уровня точных наук, подобные исследования не только расширяют видение рассматриваемой проблемы, но и, нередко совпадая в части выводов, поддерживают значимость исторического анализа. Вместе с тем и математические выкладки требуют верификации историческими фактами, отраженными в документах. Для историка принципиальным недостатком политологического подхода остается его абстрактный характер, лишенный сложного исторического контекста, наполненного, в том числе, размышлениями, поисками, волей и эмоциями непосредственных участников событий, чьи действия и решения, а значит, и политические результаты, сложно свести к сухому ряду цифр.

В сравнительном аспекте суждения американских авторов углубляют понимание базовых трендов современного политического процесса в США, позволяют соотнести достигнутые результаты с оценками отечественных специалистов. В качестве основополагающей тенденции его развития американская политическая наука выделяет углубляющуюся поляризацию общества по линии партийного противостояния, рост партийной лояльности электората, снижение числа «раздельно голосующих» граждан, сдвиг нации к правому центру. Это существенно отличается от портрета американского избирателя образца 1970–1980-х гг., для которого было характерно снижение партийных привязанностей, склонность отдавать голос кандидату «не своей» партии на президентских и конгрессовских выборах, уменьшение числа так называемых «твердых» сторонников демократов и республиканцев³⁹.

Полагаем, что на данный момент сохраняют значимость сделанные нами ранее выводы об усилении умеренно-консервативных прореспубликанских настроений в американском социуме, не означавших при этом складывания «республиканского большинства»; о неизменности

³⁸ Lewis V. The President and the Parties' Ideologies: Party Ideas about Foreign Policy Since 1900... P. 53.

³⁹ Лапина И.К. Разделенное правление в США. М., 2008. С. 90.

«демократического пространства», включающего более половины женщин, подавляющее большинство афроамериканского и испаноязычного населения; об устойчивости образов партий как консервативной Республиканской и либеральной Демократической; о почти равном разделении политического пространства США между ведущими партиями, что повышает остроту соперничества между ними⁴⁰. В условиях острого межпартийного раскола общества вполне вероятно дальнейшее обострение внутривнутриполитических противоречий и возвращение ситуации разделенного правления. Безусловно, все это требует дальнейших исследований.

⁴⁰ Там же. С. 95–96, 99–100.